

Нестеров А.В. Интернет-поле VS киберпространства // Вопросы безопасности. — 2015. - № 4. - С.13-27. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.16743. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_16743.html
Интернет-поле VS киберпространства

Нестеров Анатолий Васильевич

Доктор юридических наук

профессор, кафедра Судебной власти и организации правосудия, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

✉ nesterav@yandex.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

Аннотация. Объектом исследования является кибер-безопасность. Предметом исследования являются правовые свойства элементов интернет-поля, влияющие на кибер-безопасность. Уточняются юридические границы использования термина «киберпространство». Рассматривается терминологический аппарат, связанный с категорией виртуального «интернет-поля» и его границы, позволяющих построить терминологическое основание для определения виртуальной национальной юрисдикции. Автором поднимаются вопросы безопасности в киберпространстве и в частности вопрос защиты национального суверенитета. Рассматривается роль международного права в определении юридического аппарата для регулирования деятельности субъектов в киберпространстве. Для анализа термино-юридической проблемы в интернет-праве использовались исторический, сравнительный и системный методы, а также категорийный подход. Автор утверждает, что легальное правовое регулирование юридически значимых жизнедеятельностных ситуаций на суверенной территории России, а также юридическое сопровождение пресечения попыток, фактов совершения и/или последствий преступлений, актов общественного хаоса и/или нарушения национальной безопасности с помощью интернета, осуществляемых иностранными элементами интернет-поля, требует создания категориального и терминологического юридического аппарата в области интернет-права.

Ключевые слова: Интернет-поле, киберпространство, интернет-вселенная, суверенная, безопасность, интернет-инфраструктура, интернет-мир, кибербезопасность, интернет право, интернет-территория

DOI: 10.7256/2409-7543.2015.4.16743

В России стали использовать понятие киберпространства. К сожалению, отечественные определения киберпространства, как в публикациях, так и в доктринальных документах, имеют не достаточно конструктивный характер. Например, «киберпространство – сфера деятельности в информационном пространстве...» или «киберпространство – пространство, в котором осуществляется функционирование и взаимодействие киберобъектов»^[1]. Или такое определение: «В Стратегии киберпространство должно рассматриваться как определенный, имеющий четкие границы элемент информационного пространства.» [Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации // URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>]. Киберпространство упоминается в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ).

К сожалению, в России слово «киберпространство», появившееся в США, стали использовать в значении несоответствующем, значению в Национальной стратегии идентификации в киберпространстве (2011 г.). В частности, в ней киберпространство рассматривает как один из важнейших элементов инфраструктуры государства, нуждающийся в такой же системе безопасности, как и любая иная существенная инфраструктура государства. Таким образом, киберпространство в США – это не пространство, а часть национальной инфраструктуры, которая должна иметь границу и защиту. Необходимо отметить, что понятие киберпространства в США изменилось по сравнению с 2005 г. В частности, в соответствии с публикацией [\[2\]](#), в которой приведено определение, данное Верховным Судом США, а именно: уникальный носитель, не находящийся на определенной территории, но доступный каждому в любой точке мира через Интернет.

Таким образом, как в США, так и в России необходима точная юридическая расшифровка значения слова «киберпространство», а также и научно-обоснованная критика этого значения. В противном случае некоторые юридически значимые решения, связанные с интернетом могут приводить к существенным потерям.

Немного истории киберпространства

Слово «киберпространство» появилось в художественной прозе У. Гибсона (1984 г.) и получило распространение в среде журналистов и политологов как метафора. Однако в последнее время это слово стало использоваться повсеместно, в том числе в политике и науке.

Киберпространство и другие производные слова с приставкой кибер, базируются на слове «кибернетика», введенного Н. Винером (1948 г.). Кибернетический подход был сформулирован как наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [\[3\]](#).

Его идея была развита за счет появления термина «киборг», который был введен М. Клайнсом и Н. Клином в 1960 году, в связи с их концепцией расширения возможностей человека для выживания вне Земли.

Также надо отметить, что задолго до появления этих терминов появилось слово «робот», которое использовал чех К. Чапек в пьесе «Россумские универсальные роботы» (1920 г.). Учитывая, что в интернете широко используются программные роботы (интернет-роботы), это вполне уместно.

Физическим прообразом киберпространства стало первое сетевое взаимодействие двух удаленных компьютеров с помощью электрической линии связи в США. Считается, что эра сетевого компьютерного взаимодействия началась с 1969 г.

Однако понятие интернета было зафиксировано с появлением телекоммуникационного сочленения нескольких компьютерных сетей. Также обратим внимание на то, что слово интернет означает «межсетевой». Это можно расшифровать как сеть сетей, соединяющая оконечные смарт (умные, интеллектуальные) устройства, в частности, компьютеры, а стало быть, людей.

На основе инфраструктуры интернета могут создаваться виртуальные миры, в частности, WWW (веб), TOR и другие, которые составляют интернет-вселенную. Эта виртуальная вселенная представляет электронное отображение тех наиболее продвинутых обществ, которые существуют на Земле.

Так как интернет-вселенная является интеллектуальной техногенной системой, то в ней реализованы интерактивные функции коммуникации не только людей, но и интернет-роботов, а также оконечных смарт-устройств. Это действительно, формально похоже на кибернетическую

систему по Винеру. Если исходить из того, что кибернетический подход подразумевает создание системы в виде «черного ящика», которая управляется с помощью обратных связей, то тогда интернет-система может обладать интернет-полем. Это связано с тем, что в интернет-поле могут возникать неопределенные динамические структурные связи.

Наверное, Гибсон подразумевал, что кибернетическое пространство дает возможность взаимодействовать людям не только с компьютером, но и между собой с их помощью, если они включены в сеть электрической связи. Однако он не учел того, что киберпространство это свойство виртуального поля, которое может продуцироваться в инфраструктуре интернета. Поэтому люди взаимодействуют с помощью элементов виртуального интернет-поля, а не киберпространства. В этой связи слово «киберпространство» можно считать метафорой. Тем не менее, оно стало использоваться в официальных документах США. Наверное, в России следует придерживаться правильной терминологии.

Подчеркнем, что обозначать интернет-поле как киберпространство нельзя, т.к. понятие пространства обозначает свойство поля, а не само поле, в том числе и виртуальное ^[4]. Если же использовать слово «кибер», то тогда это надо делать в виде «кибер-поля», т.к. если возникнет «кибер-война», то она будет происходить в рамках (сфере) интернет-поля. Не надо представлять себе поле как площадку, виртуальное поле может быть многомерным. Сейчас уже можно наблюдать «кибер-противостояния» между интернет-роботами («червями»), которые выполняют нападающие функции, и интернет-роботами, выполняющими защитные функции. Если и использовать понятие «киберпространство», то в значении интернет-пространства (интернет-территории), т.е. как юридический термин, обозначающий наличие национальной юрисдикции на некоторой территории. Однако лучше использовать слова с приставкой «интернет», а не «кибер», для того, чтобы не объяснять, значение слова «кибер».

С инфраструктурной точки зрения понятие «интернет-пространство» необходимо рассматривать как глобальное адресное пространство, которое состоит из региональных и/или национальных сегментов интернета.

Также нельзя отождествлять понятия системы и поля, т.к. виртуальное поле (интернет-поле) является элементом интернет-системы. Важно отметить, что в последнее время стали обращать внимание на то, что эта система должна развиваться как экологическая система (экосистема).

Новейшие достижения на основе интернет-поля

Сейчас человечество достигло такого уровня, когда открытое интернет-«гуляй-поле» начинают юридически регулировать, а стало быть, формировать понятие интернет-границ, виртуальных (фиктивных) по своей сущности. Для юриспруденции понятие фикции хорошо знакомо, вспомним юридическую конструкцию-фикцию юридического лица. Международное право должно сформулировать понятие виртуальных границ национальной и/или международной юрисдикции. Прецеденты уже имеются – преступления против человечности не имеют сроков давности, а преступники преследуются вне зависимости от национальных границ, как национальными судами, так и международным трибуналом. Интернет-вселенная должна быть достаточно безопасной, в «ней» должны пресекаться преступления, анархия и/или война. Отметим, что инциденты возникают в обществе, а не в виртуальном поле.

Возможно, что современная архитектура интернета, созданная идеалистами инженерами, подвергнется перестройки, с учетом высказанных ограничений и/или запретов, а интернет-вселенная, как интеллектуальная, глобальная и экологичная система будет более доброжелательной, чем ее первая версия.

Понятие интернет-вселенной подразумевает, что в ней можно «поселить» виртуальных персонажей (симулякр) и предоставить им возможность оперировать с виртуальными объектами. Так как в виртуальном мире можно моделировать элементы действительного мира, но с некоторыми идеальными свойствами, то субъекты действительного мира могут создавать некоторые виртуальные миры со своей виртуальной жизнедеятельностью, в частности, продуцировать свою виртуальную валюту, например, биткойны (цифровая монета). Этим же, словом обозначают систему расчетов на ее основе. В ноябре 2008 года некто, именуемый себя как Сатоши Накомото, впервые разослал по рассылочному списку криптографам документ, раскрывающий суть виртуальных денег. Однако пока не известно, какой субъект скрывается под этим именем [Кто придумал биткойн? URL: <http://coinspot.io/beginners/kto-takoj-satoshi-nakamoto/>]. Отметим, что, так как категория виртуального мира может логически пересекаться с действительным миром, то нет принципиального запрета на обмен биткойнов на действительную валюту.

В действительном мире появились два явления, в частности, электронный и/или смарт мир, которые формируются в этом мире, в частности, в публичной и/или общественной сфере. Считается, что первым упомянул слово «смарт» П. Друкер в 1954 г.

Появление, так называемых, электронных услуг, электронного правительства, электронного документа, электронной подписи и т.п. можно рассматривать как элементы нарождающегося электронного мира.

На основе веб-3 («интернет-вещей») стали появляться умные устройства, которые могут работать без участия человека и/или управляться с помощью интернета, например, смарт-дома, смарт-автомобили и т.п.

Таким образом, фактически можно наблюдать появление электронного (смарт) мира на основе интернет-вселенной, где последняя вселенная выступает в качестве виртуальной платформы для реализации разнообразных функций, как человека, так и общества.

Наличие электронных миров позволяет достаточно подробно наблюдать публичным властным органам, не только за информационными действиями граждан, но и за их действиями в действительном мире, в частности, отслеживать их перемещения во времени и в геометрическом пространстве. Это неоднозначно воспринимается правозащитниками, которые требуют соблюдения баланса личных прав граждан и требований национальной безопасности.

Следующим достижением интернет-программистов стало создание интернет-облаков. Пример использования таких облаков в качестве хранилища данных в распределенных специальных серверах как элементах интернет-поля. В Википедии считается, что первыми идею использования вычислительных ресурсов по принципу системы коммунального хозяйства, высказали Д. Маккарти или Дж. Ликлайдер (1960-е годы).

Сейчас интернет-облака позволяют наравне с собственными и/или арендуемыми на сервере провайдера запоминающими устройствами, использовать специальные облачные серверы. В последнем случае состав и/или структура облачных хранилищ данных пользователю неизвестна («черный ящик»), но он получает управление функцией облачного хранения больших объемов его данных. Пользователь рассматривает интернет-облако как виртуальный сервер, который может находиться на территории другой страны.

Таким образом, интернет-вселенную можно рассматривать как виртуальный (информационно-коммуникационный, электронный, цифровой, умный, интеллектуальный, киберпространственный и т.п.) инструмент, который используется в личной, общественной и/или публичной жизнедеятельности. Как любой инструмент его можно использовать, как для законных, так и

незаконных целей. Поэтому юридически значимое использование интернет-вселенной необходимо регулировать с помощью легального права.

Интернет-вселенная против киберпространства

Как показано, в публикации ^[4] интернет-пространство необходимо рассматривать как территориальное свойство (интернет-территорию) интернет-поля и/или интернет-инфраструктуры. С интернет-территорией интернет-инфраструктуры все достаточно понятно, т.к. она определяется расположением элементов интернет-инфраструктуры в сфере (границах) суверенной национальной территории, в том числе и в пределах международной территории. Интернет-территорию интернет-поля ограничить значительно сложнее, т.к. это поле является виртуальным, поэтому и граница также носит виртуальный характер.

Проблема осложняется еще и тем, что человек в интернет-поле может выступать, как под своим именем, так и вымышленным, но известным именем (псевдонимом) как минимум одному человеку, а также без имени (анонимом). Даже наличие известного доменного имени не дает возможности точно идентифицировать человека, который выходил в интернет-поле. Возможность анонимных интернет-миров, например, TOR, существующих в интернет-поле интернет-вселенной, позволяет симулировать и страну, из которой выходил человек в интернет-поле.

Таким образом, современная архитектура интернета позволяет на основе интернет-инфраструктуры создать виртуальное интернет-поле, границы которого не определены и не зависят от национальных границ. В этом виртуальном поле имеется возможность продуцировать виртуальные вселенные, в рамках которых возможно существование не только интернет-роботов (виртуальных инструментов, объектов), но и действия, продуцируемые анонимными субъектами интернета, которые могут выступать в качестве виртуальных персонажей.

Все это позволяет злоумышленникам совершать с помощью интернета негативные деяния, как против элементов интернета, так и против иных субъектов интернета, а также наносить прямой ущерб любым юридическим субъектам, и даже их критически важной инфраструктуре, если она подключена к интернету.

Наличие анонимности в интернете дает возможность незаконопослушным людям и/или представителям бизнес-структур, и даже публичных структур, выступать в роли «пиратов» в интернет-поле и действовать с нарушением, как национального, так и международного права.

Более того, так как интернет-поле декларируется как поле свободы выражения идей и/или слов (медиа), то оно становится полем противостояния интересов различных государств, отстаивающих свои национальные устремления, в частности, ценности.

Таким образом, интернет-поле стало полем столкновения не только идей и/или медиа, но инструментом проникновения на чужую национальную территорию и воздействия, как на массовое сознание в этой стране, так и на элементы ее инфраструктуры, в том числе интернет-инфраструктуры.

Разоблачение Э. Сноуденом деятельности США в интернет-поле, противоречащей международному праву, позволяют обоснованно ставить под сомнения слова о благородных целях, связанных со свободой в интернете. Сейчас становятся понятными действия США, как наиболее продвинутой страны в области интернет-технологий, в торможении процесса установления международного интернет-права с помощью ООН. Эта свобода становится свободой сильно оказывать, необходимое для США воздействие, на массовое сознание в других странах с помощью этих технологий. Эта свобода дает США возможность создавать

глобальный рынок, на котором будут доминировать транснациональные корпорации со штаб-квартирами в США. Эта свобода дает США возможность унифицировать образ жизни иных народов в соответствии с американскими стандартами.

Политика Обамы «свободы в интернете» прикрывает идею глобального рынка для американских транснациональных компаний и унификации всего мира под американские стандарты общества потребления (Национальной стратегии идентификации в киберпространстве).

Политика России в интернете выглядит как отстаивание виртуального национального суверенитета и создание виртуального русскоязычного мира. Для этого государству необходимы, не только технологические, экономические, но и юридические ресурсы.

Противостояние в интернет-поле с помощью воздействия интернет-контента на пользователей, проявляется в виде активной контрпропаганды за счет оказания коммуникативного влияния на сознание и/или подсознание пользователей путем демонстрации в интернет-контенте оппонентов наличия:

- скрытой ложности, выгодных для них пробелов и/или противоречий, а также
- публичной дискредитации, деморализации и/или выявления скрытых целей оппонентов.

Если пропагандистский интернет-контент можно прикрыть рассуждениями о свободе слова и/или идей, то незаконный перехват интернет-контента явно противоречит праву на личную и/или частную жизнедеятельность. Тем более, не допустимы интернет-атаки («кибер-атаки») на элементы интернет-инфраструктуры, программное и/или информационное обеспечение субъектов интернета. Преступления, совершаемые с помощью интернет-роботов против критической инфраструктуры, приводящие к массовым жертвам, необходимо рассматривать как преступления против человечности.

Появление российского сегмента интернета (2010 г.) можно рассматривать как создание русскоязычного интернет-поля, позволяющего осуществить национальную идентификацию и создать виртуальный русский мир.

Некоторые авторы считают, что это приведет к разобщению глобального интернета, не учитывая, что интернет как система является открытой системой, и устойчива только за счет многообразия ее элементов.

Появление российского государственного сегмента информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", как закрытой части Рунета [Указ Президента РФ от 22 мая 2015 г. № 260 "О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации"], эти авторы также стали воспринимать как дефрагментацию глобального интернета, без учета того, что западные страны уже давно создали такие сегменты.

Выводы. Слово «киберпространство» не имеет отношение к действительному интернету, поэтому нет необходимости его использовать в произвольном значении. Легальное правовое регулирование юридически значимых жизнедеятельностных ситуаций на суверенной территории России, а также юридическое сопровождение пресечения попыток, фактов совершения и/или последствий преступлений, актов общественного хаоса и/или нарушения национальной безопасности с помощью интернета, осуществляемых иностранными элементами интернет-поля, требует создания категориального ^[5] и терминологического ^[6] юридического аппарата в области интернет-права.

Библиография

1. Алпеев А.С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность // Вопросы кибербезопасности.-2014.-№5. – С. 39-42.
2. Степанов-Егиянц В. Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 37.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.
4. Нестеров А. В. О категории пространства. – М.: НИУ ВШЭ, препринт, июль 2015 // URL: www.hse.ru. – 12 с.
5. Нестеров А. В. Категорийный подход.-М.: НИУ ВШЭ, препринт, май 2013 // URL: www.hse.ru.- 12 с.
6. Касенова М. Б. Трансграничное управление интернетом: основные термины и понятия // Юридический мир. 2014. N 2.

References (transliterated)

1. Alpeev A.S. Terminologiya bezopasnosti: kiberbezopasnost', informatsionnaya bezopasnost' // Voprosy kiberbezopasnosti.-2014.-№5. – S. 39-42.
2. Stepanov-Egiyants V. G. Prestupleniya v sfere bezopasnosti obrashcheniya komp'yuterno informatsii: sravnitel'nyi analiz: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 37.
3. Viner N. Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine. M.: Sovetskoe radio, 1958.
4. Nesterov A. V. O kategorii prostranstva. – M.: NIU VShE, preprint, iyul' 2015 // URL: www.hse.ru. – 12 s.
5. Nesterov A. V. Kategoriinyi podkhod.-M.: NIU VShE, preprint, mai 2013 // URL: www.hse.ru.-12 s.
6. Kasenova M. B. Transgranichnoe upravlenie internetom: osnovnye terminy i ponyatiya // Yuridicheskii mir. 2014. N 2.